

**Международная научная конференция
«Судьба и творчество Варлама Шаламова
в контексте мировой литературы и советской истории»
(Москва—Вологда, 16—19 июня 2011 г.)**

Настоящий материал представляет собой краткий, но в содержательном плане насыщенный отчет о прошедшей в июне 2011 г. в Москве и Вологде Международной конференции «Судьба и творчество Варлама Шаламова в контексте мировой литературы и советской истории». В тексте представлены основные идеи ключевых научных докладов на пленарном и секционных заседаниях, выступлений на круглых столах, воспоминаний участников конференции о В. Т. Шаламове. В особенно развернутой форме изложены базовые положения центрального доклада конференции, с которым выступил академик РАН В. В. Иванов.

Конференция была посвящена не только биографии и творчеству Варлама Шаламова, но и памяти его близкого друга, публикатора его наследия — Ирины Павловны Сиротинской, которой не стало в начале 2011 г. Основными организаторами конференции выступили портал Shalamov.ru, созданный с благословения И. П. Сиротинской в конце 2008 г., Московская высшая школа социальных и экономических наук (которую чаще называют просто «Шанинкой» (по имени ее ректора историка Теодора Шанина), также в организации приняли участие Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Международное историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» и Московский городской психолого-педагогический университет. Научная часть конференции в течение первых двух дней проходила в Москве, а затем — уже в мемориально-экскурсионном ключе — продолжилась в Вологде, на родине писателя. Конференция проходила при под-

держке «Фонда Михаила Прохорова» и при полном отсутствии внимания к конференции официальных структур как в Москве, так и в Вологде.

Но прежде чем перейти к освещению содержания конференции, стоит ответить на вопрос, почему обзор этого научного мероприятия, относящегося скорее к истории, филологии и философии, по-является в психологическом журнале?

Ответ на самом деле находится на поверхности. Такая литература не может не оказать воздействия на науку вообще и на психологию в частности, именно потому, что благодаря художественной силе она ставит под вопрос сами принципы человеческого существования и этики. Мы должны взять крайний, предельный случай, чтобы определить возможности нашего понимания (и нашей практики!) свободы в окружающей действительности. Шаламов — один из тех немногих, кто прямо ответил на знаменитый вопрос философа, социолога и социально-го психолога Теодора Адорно: «Как возможны стихи после Освенцима?» При-

чем этот ответ был дан и в «Колымских рассказах» и «Колымских тетрадах» (основном корпусе шаламовской поэзии), и самой жизнью Шаламова.

Но такие предельные случаи — или, как сказал бы Сартр, пограничные ситуации — и в науке, и в общественной жизни рассматривать тяжело, подчас мучительно тяжело. Именно поэтому у Шаламова такая непростая читательская судьба, причем не только в России.

В воспоминаниях о Колыме Шаламов писал:

«Как вывести закон распада? Закон сопротивления распаду? Как рассказать о том, что только религиозники были сравнительно стойкой группой? Что партийцы и люди интеллигентных профессий разлагались раньше других? В чем был закон? В физической ли крепости? В присутствии ли какой-либо идеи? Кто гибнет раньше? Виноватые или невиноватые? Почему в глазах простого народа интеллигенты лагерей не были мучениками идеи? О том, что человек человеку — волк и когда это бывает? У какой последней черты теряется человеческое? Как о всем этом рассказать?» (очерк «Память» из воспоминаний о Колыме).

Творчество Шаламова стало ответом на эти вопросы. И психология, как все остальные науки о человеке, не может их игнорировать, упуская травматический опыт XX в., который так трудно сделать объектом исследования. Трудно, но необходимо.

Исследование шаламовского наследия по-настоящему сейчас только начинается, несмотря на то, что большая часть наследия опубликована стараниями И. П. Сиротинской. Организаторы конференции поставили себе целью вы-

явить уровень современного шаламоведения, наладить контакты между исследователями, обозначить основные проблемы. И в целом можно сказать, что эта задача была выполнена.

В конференции приняли участие исследователи и переводчики Шаламова из 10 стран: России, США, Великобритании, Германии, Франции, Австралии, Польши, Швеции, Словении, Чехии — всего 45 участников со своими докладами и выступлениями на круглых столах.

К началу конференции портал Shalakov.ru при поддержке научно-просветительского журнала «Скепсис» подготовил «Шаламовский сборник. Выпуск 4» — очередной том неперiodического издания, включающего в себя неизданные архивные материалы В. Т. Шаламова (на этот раз среди них был доселе не опубликованный рассказ «У Флора и Лавра»), воспоминания современников писателя, исследования по поэтике, истории, публицистический раздел.

В фойе конференции была расположена мини-выставка «Острова. Варлам Шаламов», подготовленная режиссером-документалистом **Светланой Быченко** и коллективом Shalakov.ru и включившая в себя материалы колымских альбомов НКВД, хранящихся в ГАРФе. 40 изображений сопровождалась подписями из рассказов и переписки В.Т. Шаламова, что в очередной раз иллюстрирует документальность его прозы.

Конференция открылась приветственными словами **Теодора Шанина**, президента МВШСЭН, который отметил, что возможность возвращения правды, ради которой жил Варлам Шаламов, в том числе возможность проводить такие конференции, посвященные его на-

следию, — это одно из важнейших достижений перестройки.

Председатель правления общества «Мемориал» **Арсений Борисович Рогинский** показал, что даже те факты в рассказах Шаламова, которые, казалось бы, невозможны с точки зрения историка, в итоге находят свое документальное подтверждение. Тем самым, заключил А. Б. Рогинский, проза Шаламова — это не просто свидетельство, это великая проза, выдержавшая испытание документом.

Первый переводчик «Колымских рассказов» на английский язык, бывший директор Института имени Кэннана по изучению России, американский славист **Джон Глэд** рассказал об истории американских изданий Шаламова, о своем опыте перевода «Колымских рассказов», о том, как перевод поначалу сталкивался с отказами издателей, как с трудом удалось опубликовать книгу на английском — поначалу тиражом 2000 экземпляров, как появилось издание с ошибкой в имени автора на обложке. И как затем последовали восторженные отзывы живых классиков американской литературы — Энтони Бёрджесса, Сола Беллоу, журналиста и историка Гаррисона Солсбери и др.

Мемуарный блок продолжился воспоминаниями **Александра Леонидовича Ригосика** о его матери — И. П. Сиротинской и ее деятельности по изданию творчества Шаламова. А. Л. Ригосик подчеркнул, что сейчас порталом Shalakov.ru готовится второе издание книги Ирины Павловны «Мой друг Варлам Шаламов», куда войдут и воспоминания о ней исследователей шаламовского творчества, переводчиков, к которым она всегда относилась с большой теплотой.

Елена Викторовна Захарова, врач, ухаживавшая в качестве добровольной сиделки за Шаламовым в интернате для инвалидов Литфонда последние полгода его жизни, отметила в заключение своих воспоминаний, что, несмотря на то, что Шаламов в конце жизни был тяжело болен (у него была нарушена способность правильно двигаться, происходили неконтролируемые движения конечностей, были нарушены слух, зрение и способность внятно говорить), у него не был нарушен интеллект, внутри этой чудовищной оболочки находился живой, сохранный, гениальный человек.

Большой интерес всех участников вызвали воспоминания известного филолога и фольклориста **Сергея Юрьевича Неклюдова** — сына второй жены Шаламова писательницы О. С. Неклюдовой, который прожил с В. Т. Шаламовым 10 лет в одной квартире. По словам С. Ю. Неклюдова, Шаламов был человеком «конституционально одиноким». Говоря об известной ссоре Шаламова с Солженицыным, вспоминал, что ее причинами были не только идеологические разногласия, но и полное несовпадение в образе жизни. Шаламов был человек не групповой, некомандный, и рядоположение с кем-либо вызывало у него раздражение. Он был человеком нерелигиозным, чуждым всякой мистики. Но едва ли не наибольшее раздражение у Шаламова вызывал антисемитизм. Антисемиту, говорил Шаламов, не подают руки или сразу бьют в морду.

Эти воспоминания были продолжены тремя научными докладами, которые с самого начала обозначили рамки центральной темы конференции — документальной основы произведений Шаламова, которые рассматривались как с точки

зрения исторической науки, так и с позиций исследования поэтики «новой прозы» Шаламова.

Франциска Тун-Хоэнштайн, славист из Берлинского Центра исследований литературы и культуры, а также редактор немецкого собрания сочинений Шаламова, в своем докладе «Художественное слово, “данное авторитетом подлинности”. Поэтика оперативности у Варлама Шаламова» отталкивается от одной из характеристик «прозы будущего» в записных книжках писателя, понятой как «художественное суждение о мире, данное авторитетом подлинности». Это выражение Ф. Тун-Хоэнштайн трактует как эстетическое обязательство автора найти особый язык, с помощью которого «выстраданное собственной кровью выходит на бумагу как документ души». Анализируя работу Шаламова над художественным текстом, она коснулась двух взаимосвязанных моментов: поэтический язык прозы Шаламова воздействует на читателя особым образом как язык «повышенной коммуникативной значимости», что, в свою очередь, поднимает вопрос о внутренней связи шаламовской прозы с поэтикой «литературы факта» («Нового Лефа») 1920-х гг.

Эту тему в своем ярком докладе «Проза, пережитая как документ: “Сагу надобно рассказывать так, как она случилась”» продолжила Елена Михайлик (Сиднейский университет, Австралия). Исследовательница начала свой доклад с констатации: «Колымские рассказы» — явление в литературе XX в. неожиданное и чрезвычайное, воплощенное решение задачи, как говорить с людьми о том, что лежит за пределами этого мира, причем говорить так, чтобы читатель воспринял этот запредельный опыт как

свой собственный. В ходе выступления Е. Михайлик на конкретных примерах продемонстрировала, какими именно средствами Шаламов добивается этого потрясающего результата.

Преподаватель Сорбонны и переводчик **Любовь Юргенсон**, завершавшая пленарное заседание докладом «“Колымские рассказы” в свете современных дискуссий об эстетических аспектах свидетельских документов», вписала исследование принципов прозы Шаламова в контекст ведущихся во Франции дискуссий о способах восприятия документа и документальных свидетельств.

Рассмотрение этих проблем продолжилось и на литературоведческой секции «Поэтика прозы Шаламова». Особо следует отметить доклады профессора, д-ра филол. наук **И. Н. Сухих** («Новая проза» Варлама Шаламова: теория и практика»), профессора, декана колледжа в Оксфорде **М. Никольсона** («Особенности ранней прозы Варлама Шаламова»), профессора из Гданьска **Ф. Апановича** «Система рассказчиков в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова» и других исследователей.

На исторической секции, организованной при участии общества «Мемориал», звучали доклады, посвященные разным аспектам биографии В. Т. Шаламова и историческому контексту сталинской и послесталинской эпохи. В большинстве докладов в научный оборот вводились новые архивные материалы. **С. Ю. Агишев** (МГУ) представил материалы студенческого дела Шаламова из МГУ, в том числе неизвестных до сих пор доносов на Шаламова, послуживших одной из причин его отчисления из университета. **В. А. Шмыров** (директор музея «Пермь-36») на основании архи-

вов Вишерлага (в которых недавно были найдены новые «шаламовские» документы) нарисовал картину «Вишерлага эпохи Шаламова». **Н. В. Петров** («Мемориал», Москва) выступил с докладом «Примечания к биографиям чекистов — персонажей прозы В. Шаламова». Историк **М. В. Головизнин** подробнейшим образом проиллюстрировал историю первой публикации Шаламова во Франции, а **Г. В. Кузовкин** («Мемориал», Москва) представил исследование по истории самиздата «В. Шаламов в “Хронике текущих событий”».

В других секциях новые архивные материалы из архива Шаламова в РГА-ЛИ использовали в своих докладах представители коллектива Shalakov.ru: аспирантка **А. П. Гаврилова** («Шаламов в журнале “Москва”») и канд. филос. наук **С. М. Соловьев** («Повесть наших отцов — об одном замысле В. Т. Шаламова»). Таким образом, одна из целей конференции — ввод в научный оборот новых материалов — успешно достигнута, намечены пути дальнейших архивных изысканий.

Пожалуй, центральным докладом конференции стало выступление всемирно известного ученого, академика РАН **Вячеслава Всеволодовича Иванова**. Его доклад был посвящен не только заявленной теме — поэзии Шаламова, но и его личным воспоминаниям о писателе, о его отношениях с литературной средой 60-х гг., диссидентской интеллигенцией. Академик Иванов отметил принципиальное различие между позициями Шаламова и Солженицына. Шаламов считал, что человек в лагере не выдерживает и погибает. А Солженицын пытался доказать и писал, что человек в лагере сохраняется, более того — сохраняет там

любовь к труду. Все это Шаламов считал лакировкой со стороны того литературного дельца, которым, по мнению В. В. Иванова, он с полным основанием считал Солженицына. Это принципиальное расхождение непосредственным образом относится к одной из главных проблем конференции: какова литература после Колымы и Освенцима? Если люди погибают во всех смыслах, пройдя через мучение пыток и лагеря, то литература не имеет права не писать об этом. И попытки, как это делал Солженицын, построить искусственную литературу на отрицании этого бесспорного факта, вызывали у Шаламова, как и у академика Иванова, резкое отторжение. Вторая часть выступления академика была посвящена собственно поэзии Шаламова, которая непосредственным образом связана с традициями формализма 20-х гг., интерес к которому начал возрождаться во многих странах мира. Как поэт, Шаламов понимал, что необходимо писать стихи по-новому. Его позиция, особенно близкая к формализму и традиции, заложенной Андреем Белым, — отношение к рифме как способу поиска чего-то нового не только в форме стиха, но в сути того, что пишет поэт. В. В. Иванов подчеркнул: удивительно, что Шаламов, прошедший через все мучительные испытания, не только сохранил себя как личность, но и смог создать совершенно новое направление в поэзии, которое до сих пор не оценено, а также выступил как теоретик-исследователь развития русского стиха.

В рамках конференции были проведены два круглых стола. Первый, посвященный отчасти провокационной теме «Шаламов и идеологии», продолжил тему документальности прозы Шаламова,

затронув при этом проблему общей оценки советского периода — в том числе и в произведениях самого писателя. В бурном споре приняли активное участие не только известный вологодский специалист по творчеству В. Т. Шаламова **В. В. Есипов** и философ **М. К. Рыклин**, своими докладами открывавшие круглый стол, но и сотрудник «Мемориала» **Д. И. Зубарев**, социологи **Б. Ю. Кагарлицкий** и **А. Н. Тарасов**, а также многие другие участники конференции. Все они были едины в том, что сталинский период советской истории нанес народу невосполнимую травму, зафиксированную Шаламовым и другими представителями лагерной прозы, но принципиально разные точки зрения высказывались об отношении Шаламова к Великой Отечественной войне, оценке истории 20-х гг., возможности сравнения сталинской и нацистской диктатур.

Намного менее бурным, но не менее интересным получился круглый стол переводчиков, в котором приняли участие переводчики из США (Д. Глэд), Великобритании (А. Гунин), Германии (Г. Лойпольд), Франции (Л. Юргенсон), Чехии (Я. Махонин), Словении (Л. Деяк). Ведущий и организатор круглого стола Г. Лойпольд (переводчик-русист из Германии, уже подготовившая 5 томов немецкого собрания сочинений Шаламова) заранее ориентировала участников на обсуждение, с одной стороны, необходимости выработки переводчиком специального языка для перевода Шаламова, с другой на обсуждение контекста восприятия переводов Шаламова в разных странах.

Материалы круглых столов планируются опубликовать в готовящемся сборнике конференции.

Немалое внимание привлекли доклады молодых ученых, по уровню не уступавшие выступлениям старших коллег. Так, выпускница МГППУ **Ольга Португалова** сопоставила лагерный опыт В. Т. Шаламова и известного психолога В. Франкла и показала причины ряда расхождений в их «стратегиях выживания». Ее доклад продемонстрировал, что В. Т. Шаламову удалось заглянуть все-таки глубже, чем австрийскому психоаналитику. Франкл делает акцент на том, что в самом ужасном положении человек сохраняет возможность внутренней свободы, может остаться человеком и обрести смысл. В центре внимания Шаламова — эффекты расчеловечивания, которые доказывают, что на самом деле выживание души в лагере (даже при условии выживания тела) никогда не полноценно и почти всегда случайно.

Подводя итоги, можно уверенно констатировать: конференция отразила современное состояние шаламоведения как российского, так и зарубежного. Исследование творчества и биографии Шаламова уже стало полноценным междисциплинарным научным направлением, и социальная психология не должна оставаться здесь в стороне.

Среди слушателей и участников конференции было немало молодежи. Доклад учителя литературы и филолога **Евгении Семеновны Абелюк** свидетельствовал о том, что и школьники способны глубоко понимать и чувствовать прозу Шаламова. Именно она, по мнению участников конференции, необходима для понимания трагических страниц российской и советской истории XX в.

Одно из главных препятствий для дальнейшего изучения шаламовских тем, которое констатировала конферен-

ция, — неизученность источниковой базы. Это касается и материалов биографии Шаламова (до сих пор не опубликованы или даже не зафиксированы воспоминания многих людей, лично знавших Шаламова), и архивных материалов Вологды, Москвы, Перми и Магадана, которые могут пролить свет на неизвестные пока страницы жизни писателя. Очевидна и малая изученность уже известных материалов, хранящихся, в частности, в архиве Шаламова в РГАЛИ.

В завершение конференции был представлен ряд новых научных и мемориальных проектов, связанных с именем Шаламова и изучением его творчества. В первую очередь, речь идет о работе по оцифровке архива В.Т. Шаламова в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), которую совместно ведут Shalamov.ru и РГАЛИ. Работа начата в 2011 г. и рассчитана на несколько лет. Часть оцифрованного ар-

хива будет доступна читателям и исследователям в Интернете. На конференции шла речь и об увековечивании памяти писателя. Скульптор и художник Р. Веденеев сообщил, что в Красновишерске в местном краеведческом музее осенью 2011 г. планируется открыть отдел, посвященный В. Т. Шаламову. В Москве по инициативе общества «Мемориал», портала Shalamov.ru, газет «Первое сентября» и «Новая газета» ведется работа по установке мемориальной доски по одному из московских адресов В. Т. Шаламова.

Сборник материалов конференции, в который будут включены и ранее неизвестные публике архивные документы, уже готовится к изданию в 2012 г.

С. М. Соловьев
председатель оргкомитета
конференции, кандидат
философских наук, доцент МГППУ,
главный редактор Shalamov.ru

**International Academic Conference "Destiny and Oeuvres of Varlam Shalamov in the Context of World Literature and Soviet History"
(Moscow—Vologda, 16—19 June, 2011)**

S. M. SOLOVIEV

***PhD in philosophy, associate professor of the Moscow State University
of Psychology and Education***

The present material is a brief and informative report on the International conference "Life and work of Varlam Shalamov in the context of world literature and Soviet history" which took place in June, 2011 in Moscow and Vologda. The text presents the main ideas of key reports on plenary and break-out sessions, speeches at round tables, memories of the conference participants about V. T. Shalamov. Basic points of the main report of the conference, made by a member of RAS V. V. Ivanov, are presented in specific detail.